В тот момент Ханне пришлось серьёзно задуматься о своей будущей жизни в храме.

Три будущих злодея и священник, миссией которого была охота на этих самых злодеев, собрались в одном месте, храм находился под угрозой уничтожения, отчего детский приют так же мог исчезнуть в одночасье.

Кроме всего прочего, под влиянием силы Маши вылупилось странное неопознанное создание.

Мальчику также грозили неприятности, если бы это существо было обнаружено, по причине чего ситуация значительно ухудшилась.

Уложив спать детишек, Ханна медленно брела по коридору, остановившись, прильнула спиной к стене и намеренно ударилась о неё головой.

— Я обречена на провал.

Казалось, это была совсем безвыходная ситуация.

— Здесь очень душно, я задыхаюсь!

Ханна снова ударилась головой о стену, мысленно прося о скорейшем пробуждении от этого кошмара.

— Ах. Из-за этого стресса я хочу есть.

Ноги сами направили девушку к столовой.

Сосредоточив все свои мысли на остатках пирога, сохранившихся после обеда, воспитательница маленьких сироток почувствовала себя куда лучше.

На самом деле тревоги Ханны совсем не исчезли, но девушка настраивала себя на позитив и спокойствие.

Чем больше сокращалось расстояние до еды, тем легче становилось на душе девушки.

— А?

По дороге в столовую Ханна заметила знакомый силуэт человека.

Это был священник Чейзен.

Он куда-то торопливо следовал под покровом ночи, опасливо озираясь по сторонам, отчего выглядел очень подозрительным.

В его руках определённо что-то было, тем временем он мелкими перебежками, постоянно оглядываясь, двигался по тропе, ведущей от сада к зданию храма.

— Я должна проследить за ним!

Импульсивная Ханна легко поддалась своему любопытству.

В конечном итоге она крадучись проследовала за Чейзеном.

В тот момент Ханной двигала непреодолимая жажда узнать причину столь странного поведения священника.

Местом, куда так торопился попасть мужчина, оказалась баня, расположенная при храме.

Когда служитель божий переступил порог части, предназначенной исключительно для мужчин, Ханне пришлось прекратить свою слежку.

«Неужели он пришёл сюда, чтобы помыться?»

Здраво рассудив, что поведение Чейзена мало соответствовало человеку, который просто хотел принять водные процедуры, Ханна притаилась в укромном месте, выжидая, когда же он выйдет.

Всего несколько минут девушка провела в томительном ожидании.

В её поле зрения вновь появился Чейзен.

Он слишком быстро покинул горячие источники, отчего было неудивительно, что священник оказался совершенно сухим.

Более того, руки мужчины были пусты, а таинственный свёрток, с которым он скрылся за дверью, ведущей на мужскую сторону бани, куда-то бесследно исчез.

«Возможно ли…»

Озарённую внезапной догадкой девушку поглотило волнительное предчувствие.

Уголки губ Ханны дернулись вверх, нарисовав на лице хитрую улыбку, а глаза сузились в лёгком прищуре.

***

Как никогда отдохнувшая Ханна бодрой походкой направлялась в храм на собрание, регулярно проводимое в кабинете первосвященника.

— Ла-ла-ла-ла.

В то утро даже многочисленные ступеньки не казались препятствием, ведь прошлой ночью девушке удалось собрать первые плоды своего расследования.

Подойдя к кабинету первосвященника, Ханна собиралась было постучать в дверь, однако замерла на мгновение, услышав доносившиеся изнутри встревоженные голоса.

— Кое-что я уже знаю. Деньги тоже не помогают.

— Что я должен сделать? Вы хотите уничтожить эти сведения?

— Как только эта делегационная группа уедет из храма, ты пойдёшь наружу и окончательно решишь вопрос с детьми. Если у них не будет доказательств, мы получим хотя бы часть субсидий.

Рука остолбеневшей девушки, собранная в кулак и занесённая, чтобы постучать, так и застыла в сантиметре от двери, будто Ханна забыла, как ей управлять.

«Решишь вопрос с детьми…?»

Внезапно ситуация кардинально изменилась.

Очевидно, первосвященник, заметивший, что группа проверяющих из центрального храма относилась к ним с подозрением, собирался как-то использовать детей в своих целях.

— Если что-то пойдёт не так, это не у храма начнутся проблемы, а, вероятно, я отправлюсь гнить в тюрьму. Проклятые ублюдки из Центрального храма!

В его голосе явно прослеживались нотки раздражения.

Речи первосвященника были пропитаны гневом, якобы это была великая несправедливость, что его пытались уличить в совершённых им же противозаконных деяниях.

— …

Ожидая, когда за плотно прикрытой дверью стихнут разговоры, Ханна приняла для себя решение, что тянуть с поисками доказательств было больше невозможно, ей следовало этой же ночью приступить к реализации своего плана.

Уже долгое время в кабинете сохранялась гнетущая тишина, тогда девушка решилась осторожно постучать.

— Это Ханна.

— Входи.

Всё ещё раздражённым голосом первосвященник разрешил девушке переступить порог его кабинета.

Как только хрупкая фигура воспитательницы показалась в проёме двери, он тут же ошарашил её вопросом, не позволяя даже перевести дыхание.

— Они вообще приходили в приют?

— Ох. Только один приходил.

Ханна поспешно ответила на вопрос первосвященника, который начал свой допрос, не дождавшись, когда она расположится на стуле для посетителей.

— Что он спрашивал?

— Ничего особенного. Как я долго работаю воспитателем…?

— Если мы не пройдём эту проверку, всё будет кончено.

Однако всё кончено будет лишь для него. И судя по тому, как развивались события, у первосвященника совершенно не было шансов на благоприятный исход.

— В следующий раз я буду действовать осторожнее.

Первосвященник выглядел обеспокоенным, как никогда раньше.

Очевидно, ему не давало покоя постоянное присутствие всюду преследовавшего его

темноволосого священника из центрального храма, словно тот был тенью, отчего первосвященника постоянно кидало в дрожь, сопровождавшуюся холодным потом.

В дверь снова постучали.

— Ваше Преосвященство, вы здесь?

Из-за двери донёсся голос того самого темноволосого мужчины из делегации.

— Да! Да! Здесь!

Первосвященник резко подскочил со своего места.

Не меньше удивлённый Чейзен также встал со своего места, нервно разглаживая свою одежду.

Первосвященник выбежал из-за стола и бросился открывать дверь.

Ханна была поражена до глубины души, она и представить себе не могла, что этот человек может быть настолько резвым.

— Доброе утро.

Кертис мягко улыбнулся, приветствуя местного священнослужителя, у которого от этой улыбки почему-то по спине пробежал холодок.

— Могу ли я уточнить, что привело вас ко мне сегодняшним ранним утром?

— О. У меня накопилось несколько вопросов, на которые я хотел бы получить ответы, в связи с чем я пораньше пришёл к вам.

— Присаживайтесь!

Ханне было тяжело полностью осмыслить тот факт, что первосвященник низко склонил голову перед темноволосым мужчиной.

Согласно иерархической структуре храма, первосвященник являлся достаточно высокопоставленным лицом.

— Иди и принеси гостю чашку чая

Судя по тому, как провинциальный первосвященник расшаркивался перед проверяющим, его авторитет был необратимо подорван представителями центрального храма.

Чейзен незамедлительно приступил к выполнению приказа.

— Могу ли я сейчас уйти?

Вот-вот должно было начаться что-то очень неприятное, поэтому Ханна попыталась покинуть кабинет прежде, чем что-то услышит.

— Было бы лучше послушать всем вместе, чтобы не пришлось повторять одно и то же дважды.

— Да, понимаю.

Замолчав, девушка продолжила сидеть на своём месте.

Её поразил резкий взгляд первосвященника, который не отважился произнести и звука, видимо, боясь как-то перечить Кертису.

— Все, пожалуйста, присаживайтесь.

Первосвященник и Чейзен быстро опустились напротив Ханны.

***

http://tl.rulate.ru/book/48664/1877837